

БОГДАН СЕЛИВАНОВ

18+

24 ЧАСА

Богдан Селиванов

24 часа

«Издательские решения»

Селиванов Б.

24 часа / Б. Селиванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569421-8

Две близкие подруги. Две переплетённые в крепкий узел судьбы. Одна давняя тайна из прошлого и неожиданная беда, способные разорвать этот узел и погубить жизнь одной из подруг. Двадцать четыре часа на то, чтобы все исправить. Входит в ранее опубликованный сборник «Женские истории, рассказанные мужчиной».

ISBN 978-5-00-569421-8

© Селиванов Б.
© Издательские решения

Содержание

24 часа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

24 часа

Богдан Селиванов

Корректор Наталья Урмацких

Дизайнер обложки Татьяна Руднева

Дизайнер обложки Дмитрий Кушпит

© Богдан Селиванов, 2022

© Татьяна Руднева, дизайн обложки, 2022

© Дмитрий Кушпит, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-9421-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

24 часа

Оля смотрела в зеркало и видела в нём себя из прошлого. Минувшее казалось ей уродливым, отчего собственное отражение смущало изъязмами и несовершенством. Она приблизила лицо к отражающему стеклу и, внимательно рассматривая на нём морщины, стала каждой из них давать имя. Глубокие носогубные она решила назвать в честь первого мужа – Сергея, бывшего её наотмашь по лицу почти десять лет их совместной жизни. Эти удары нельзя забыть никогда. На вечно отёкшем от побоев лице и зародились эти две ломаные линии.

– Сергеевы морщины, – почти шёпотом проговорила она, словно боясь, что снова накликает давно рассыпавшуюся в пепел беду. нарекая морщины именем бывшего мужа, Оля возлагала на него всю ответственность за безвременно утраченную молодость. Она была не виновата, виноватым признан он. И свидетельство тому – две глубокие линии, заковавшие в гримасе страха её девичью застенчивую улыбку. Страх, он остался, и он – печать на лице. Пальцы обеих кистей осторожно прикоснулись к поломанной коже возле губ и стали медленно и осторожно, едва касаясь лица, подниматься к глазам. Она уже знала имя, которым назовёт морщины под ними...

Оля закрыла глаза и сделала это для того, чтобы дать полную свободу подушечкам пальцев, обследующих испещрённую множеством морщин кожу под глазами. Странно, но тактильно чувствуя шероховатости и неровности, она испытывала к ним уважение и ни в коем случае не стеснялась их. Ведь они были – Алёшины морщины...

Алешенька, младший сыночек, безвременно ушедший из жизни в десять лет. Лейкемия. Потоки слёз от страданий по потере сына размыли кожу под глазами, превратив её в долины, испещрённые высохшими руслами. Долины страха и ужаса, исковерканные переживаниями, а русла морщин в них сейчас – как мемориалы памяти пережитой беды.

Лоб. И на лбу отпечаток страха, заковавшего в свои морщинистые оковы её борьбу с безденежьем и вечным противостоянием с властной, деспотичной матерью.

– Мария, – мысленно проговорила Ольга, называя именем матери кривую короткую морщину, залёгшую на переносице. Она так часто хмурилась, когда выслушивала от матери бесконечные претензии к себе, что запечатлела свой протест на лице.

Ей всегда казалось несправедливым, что собственная мать обвиняла её во всех неудачах, словно забывая, что подсудимая – родная дочь. Но в то же время, вынося жёсткий вердикт, именно мама взваливала на свои плечи всю тяжесть её наказания.

Одновременно боясь и уважая свою мать, Ольга предпочитала держаться от неё подальше, чтобы не провоцировать ссоры. Такая тактика с годами привела к тому, что между женщинами одной семьи пролёг глубокий овраг, такой же глубокий как морщина на переносице Ольги. По одну сторону этого оврага жила одинокая, но очень гордая пожилая женщина, украдкой следящая за своей непутёвой дочерью, живущей по другую его сторону. Каждая из них втайне мечтала однажды построить мост, но ни у той, ни у другой не хватало духа.

Но самая памятная и ноющая морщина находилась над всеми, рассекая лоб пополам. Она казалась ей самой уродливой из-за очень давней и тяготеющей истории, которая стала причиной её возникновения. У морщины тоже было имя, но даже шёпотом она страшилась его произнести. Ольга перевела взгляд с зеркала на стену, где висела репродукция с корявым деревцем, поросшим мхом. В этот момент ей показалось, что она сама очень похожа на это жалкое деревце – такая же поломанная и неприглядная.

Она усмехнулась, вспомнив, как её близкая подруга Оксана однажды назвала её поздней розой, зацветшей перед самыми заморозками. Ей эта аллегория показалась странной и неподобной, себя она не ассоциировала ни с чем красивым, и сравнение с корявым деревом ей

казалось более уместным. И сейчас, глядя в зеркало, она видела уставшую пятидесятилетнюю женщину с морщинистым лицом и потухшим взглядом.

– Не жалеть себя! Не принимать себя слабой и беззащитной! – уже вслух чётко произнесла Ольга, раскладывая на столике перед зеркалом содержимое своей косметички.

– Я сильная! Я красивая! Я лучшая! Я должна это сделать! – продолжая произносить странную мантру, она принялась красить брови.

– Я должна сегодня это сделать! – решительно повторённая последняя фраза, словно закончила её сеанс самоубеждения.

Последние две недели её терзали сомнения, она никак не могла решиться на то, что приняла как решение для необходимых перемен.

Это решение пришло к ней неожиданно и стало, как ей казалось, логичным звеном в цепи стремительно развивающихся событий.

Вдруг зазвонил телефон. На дисплее появилось имя «Оксана». Ольга взяла трубку и услышала голос подруги:

– Оля, я приехала и жду тебя в машине.

– Всё, всё, я уже выбегаю, – торопливо произнесла Ольга, и на ходу брызгая на себя духи, поторопилась к выходу.

Закрывая двери квартиры, она глубоко вздохнула, и, пожалуй, именно этот вздох поставил точку на всех её сомнениях. С этого момента больше не было колебаний. Внезапно появившаяся приятная лёгкость убедила в том, что принятое решение – правильное.

– Ты точно готова, дорогая моя? Сегодня у тебя очень важный день. Нас ждут большие перемены. По крайней мере, твою грудь точно, – такими словами встретила её Оксана, как только она села в машину. В её словах угадывались одновременно и решительность, и юмор.

– Если я взяла отгул, если я сдала все анализы, и если я у тебя в машине в 8 часов утра на переднем сидении, то я точно готова, не сомневайся, – с улыбкой отрапортовала Ольга.

– Честно скажу, зная все твои страхи и неуверенность в себе, я всё же думала, что ты не соберёшься. Пристегнись, кстати, мы с тобой всё-таки хорошие девочки и не нарушаем правил, – последние слова Оксана сказала с иронией, словно провоцируя подругу.

Машина тронулась с места и тут же очутилась в густом облаке аромата сирени, заросли которой окружали дом. Сквозь открытое стекло этот аромат мгновенно заполнил салон машины, и Оксана замерла, стараясь сделать глубокий вздох. Это мгновение она приняла за добрый знак, вспомнив, что всё самое хорошее в её жизни происходило тогда, когда цвела сирень.

– Ты когда-то думала, что я и «Тиндер» себе не заведу и на свидания не буду ходить, а я-то как раз наоборот – сделала всё это вопреки своим правилам, нарушив их все, – с точно такой же иронией ответила Оля, закрывая окно.

– Да, только чего мне это стоило, ты не забыла? Я же буквально преследовала тебя, пока ты не разрешила мне открыть тебе аккаунт. И на первое свидание я тебя силой вытолкнула. Если бы не я, не видать бы тебе красавца Алексея, влюблённого в тебя, кстати, по уши.

– И я тебе за это очень благодарна. Я бы и дальше сидела в своей темноте, если бы не твой лучик света, Оксаночка, – Оля с любовью в глазах посмотрела на свою подругу и нежно погладила ту по руке. – И за Алексея тебе огромное спасибо.

Оля вспомнила, как сначала долго сопротивлялась Оксане, но потом всё же отправилась на первое свидание и встретила чудесного Алексея. И у неё, и у него это был первый опыт общения на сайте знакомств, и они оба отчаянно волновались. Алексей оказался вдовцом, только-только справившимся с утратой. То ли перенесённые страдания, то ли долгое одиночество, но между Ольгой и Алексеем случилось взаимное притяжение, длящееся уже три месяца. А ещё Алексей был очень красивым мужчиной.

– Я не хотела тебе это говорить сейчас, но всё-таки скажу: Алексей вчера признался, что любит меня, сделал предложение и сегодня ждёт от меня ответа.

– Вот это новость, Оля! У меня шок! Три месяца – и он зовёт тебя замуж! Фантастика! Я правильно понимаю, что ты ответишь ему сегодня «Да»?

– Он пригласил меня сегодня на свидание, на котором я должна дать ему ответ. И я собираюсь сказать,.. – Ольга специально потянула паузу и тихо произнесла, – Да.

– Ура!!! Господи, как я счастлива, Ольга! Это потрясающая новость! До слёз, Оля! Я так счастлива! – Оксана буквально завизжала от радости.

– Но я согласна с тобой, мы – хорошие девочки, пусть и нарушающие иногда правила, – резюмировала спокойным голосом Оля, пристёгиваясь ремнём безопасности.

Они были очень разные. Стремительная, уверенная в себе, красивая, предприимчивая, успешная, привыкшая побеждать Оксана. И она – тихая, кроткая, уступчивая, терпеливая, довольствующаяся вторыми ролями и тем, что имела. Возможно, что они никогда не были бы близки, если бы не их общее прошлое, когда-то навек сшившее стёжками судьбы сначала двух юных девчонок, а позже – и взрослых женщин. Их частенько принимали за сестёр, несмотря на то, что внешне они были совершенно непохожи: кареглазая брюнетка Оксана и голубоглазая блондинка Ольга. Но долгие годы дружбы, которая началась с самого раннего детства, действительно оставили общий отпечаток – вместе они были очень созвучны, и между ними царил полная гармония. Они действительно были как сёстры. «Нас аист вместе нёс, но по дороге передумал и отдал разным родителям», – частенько шутила Оксана. В её шутке была доля правды, ведь они родились в один день, а семьи, в которых они появились, жили в одном подъезде. Ничего не было странным в том, что они сначала оказались в одной группе детского сада, а затем – в одном классе школы. Ирония в том, что они одновременно вышли замуж в девятнадцать лет за двух закадычных друзей и почти одновременно родили двух сыновей. Они даже сыновей назвали в честь мужей друг друга: сын Оксаны стал носить имя мужа Ольги – Сергея, а сын Ольги получил имя – Михаил. В этот момент их дружба подверглась первому взрослому испытанию: когда в момент родов у Оксаны умерла мама, и у неё навсегда исчезло молоко, Ольга, не раздумывая стала кормилицей для её сына. Да, она выкормила своим молоком двух мальчишек. Сыновья Ольги и Оксаны стали молочными братьями, а молодые матери – навсегда самыми близкими людьми друг для друга.

– Итак, дорогая моя, я рассказываю тебе, как будет сегодня выглядеть твой самый счастливый день в жизни, в который на прошлом поставится жирный крест, а будущее станет безоблачным и счастливым, – придав своему голосу театральную начальственную строгость, заговорила Оксана, сопровождая каждое сказанное слово жестикующей правой руки.

– За дорогой следи и руль держи обеими руками. Подругу всё-таки везёшь, а не дрова. Ещё я хочу напомнить тебе, что ты везёшь меня к хирургу, который сделает мне новые сиськи, а не в ЗАГС, – имитируя манеру разговора подруги, перебила её Ольга.

– А это, между прочим, два взаимосвязанных действия: сначала ты делаешь сиськи, а потом отправляешься с ними в ЗАГС. Сиськи – ЗАГС, что здесь не понятного? – парировала Оксана. – Я, между прочим, везу тебя к самому лучшему хирургу, который дарит нам, женщинам, второй шанс почувствовать себя молодой и радостной. Если бы не его скальпель, возможно, у меня бы не было любящего Валеры и счастливой семьи. Нет, я точно уверена – не было бы! Это даже аксиома. Миллион раз спасибо хирургу за эти буфера, – Оксана, держа одной рукой руль, другой дотронулась до груди, словно иллюстрируя этим свои слова.

– Да нет же, Оксана, дело не в твоей груди. Валера влюбился именно в тебя – такую яркую, красивую, невероятную. Я же по сравнению с тобой никчёмная серая мышь, надеющаяся стать чуть заметнее, пришив к своему телу не полагающиеся ей красивые груди.

– Что? – вскрикнула Оксана, – Смотри, что я сейчас буду делать, чтобы ты, наконец, услышала то, что я тебе говорю всю твою жизнь, – с этими словами Оксана, ждущая зелёный

знак светофора, при смене красного неожиданно выключила двигатель, став преградой для тронувшихся автомобилей. Со всех сторон стали раздаваться сигналы.

– Господи, Оксана, что ты собираешься делать? – испугалась Оля, увидев, как её подруга образовала пробку на светофоре.

– Я собираюсь быть услышанной тобой, дорогуша! Психологи говорят, что слова, сказанные в стрессовых ситуациях, запоминаются сразу и навсегда. Я сейчас создала такую стрессовую ситуацию. А теперь слушай меня, – Оля вжалась в кресло, – Никакая ты не серая мышь! Забудь это! Ты от меня не отличаешься ничем. Ты даже лучше меня во всём. Твой ангельский свет сияет изнутри, и любой зрячий видит это. Ты ослепительно красива своей чистотой и первозданностью. Ты не знаешь об этом, а я и все вокруг – знают. Но нельзя быть такой покорной. Нельзя не предъявлять к себе претензий. Нельзя мириться с тем, что приземляет тебя и заставляет безропотно нести груз за спиной. Да, я с тобой согласна, дело вовсе не в новых и красивых сиськах. Множество баб с прекрасными дойками так и остаются одинокими, не найдя на них загаданного ими принца. Да потому что они только и умеют загадывать принцев и ждать чуда. Да, мужик обращает внимание на то, что у тебя ниже шеи, но своё сердце он отдаёт вовсе не тому, что свисает с груди, а тому, что спрятано внутри её. Большинство из нас ложится под нож пластического хирурга только для того, чтобы просто приобрести уверенность в себе. Нет ничего более воодушевляющего и жизнеутверждающего, чем своё нравящееся отражение в зеркале. Ведь мы – девочки!

Оно мотивирует, поднимает самооценку, вызывает гордость за себя и делает сильной и самодостаточной. В такую женщину влюбляется мужчина, а не в просто носительницу больших грудей. Иногда, Оленька, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно идти наперекор всем и поступать вопреки всему. Нужно встать, когда другие сидят, закричать, когда другие молчат, и даже остановиться на зелёный свет светофора, когда все поехали вперёд. Скажи, хоть сейчас-то ты меня услышала?

– Да, – коротко ответила ошарашенная Ольга.

– Отлично, тогда сеанс психотерапии окончен, и мы можем ехать дальше, – засмеялась Оксана, завела двигатель и тронулась с места.

– Но в нас могли въехать и разбить машину, – неожиданно произнесла Ольга, продолжая переживать состояние шока.

– Нет, не могли. Я предусмотрительно включила «аварийку», и моя машина застрахована от всего. Твоя подруга, хоть и рискованная, но всё же очень мудрая баба, знающая, что порой для достижения цели необходимо использовать самые неожиданные средства. И при этом я научилась сохранять осторожность. Ведь я сейчас достигла своей цели? – Оксана вопросительно посмотрела на Ольгу.

– Да, достигла. Я услышала тебя, хоть и через страх. Всё я поняла: и про счастье с новой грудью, и про новую жизнь, и про веру в себя, и про то, что я не такая уж страшная и безнадёжная. Согласна я уже на всё, дорогая моя. Ты же знаешь меня – я долго запрягаю, но быстро еду, так что мне больше не нужны аргументы. Готова окончательно и бесповоротно. Можешь больше не устраивать пробки на дороге ради меня.

Убедившись в решительности подруги, Оксана удовлетворенно продолжила:

– Тогда только по существу: нашего с тобой хирурга зовут Аркадий. Как я и говорила, он – гений. Первым делом мы с тобой идём к нему. Он, разумеется, нас ждёт. Разговариваем с ним, а потом он посылает тебя в соседний кабинет делать УЗИ груди. Я на этом этапе сваливаю по делам, всё же я бизнесвумен, а ты продолжаешь общаться с Аркадием, назначая дату операции. Все понятно?

– Более чем. Я всё сделаю как надо, не переживай за меня, – уже по-деловому проговорила Ольга.

– Ну и чудненько, – резюмировала Оксана, заворачивая на парковку клиники.

Роскошный холл клиники, в который вошли подруги, поразил Олю.

Завидев Оксану, улыбочивые и внимательные сотрудницы в белых халатах залебезили перед ней, наперебой предлагая кофе и интересуясь её делами и самочувствием.

– А что мне будет? Я, как статуя Свободы, всегда на виду с красивой грудью и с гордой осанкой, – громогласно заявила Оксана, – Привела вот вам новую пациентку, желающую составить мне компанию в мире красоты и успеха. Мы к Аркадию Васильевичу.

– Да, конечно, он уже ждёт вас, – засуетилась девушка-администратор и тут же пригласила следовать за собой. Подруги пошли по коридору, стены которого были завешены репродукциями с улыбающимися женщинами, имеющими восхитительные формы.

– Неужели я буду такой же? – с завистью подумала Оля.

Процессия дошла до кабинета, на котором висела табличка «Аркадий Васильевич. Пластический хирург. Главный врач». Оксана уверенно постучала в дверь и тут же открыла её:

– Аркадий, это – мы.

В то же мгновение из кабинета донеслось добродушное приветствие:

– Добрый день, Оксана, я вас жду, проходите.

Оксана обернулась к Оле:

– Оленька, заходи.

Ольгой внезапно овладела робость, и она, сжавшись в комок, с большим усилием преодолела порог кабинета, тут же встретившись взглядом с мужчиной в белом халате.

– Не стесняйтесь меня и нашего заведения, почувствуйте себя как в Старбаксе. А женские груди на картинках – это всего лишь маркетинговый ход для привлечения мужчин, не обращайтесь на них внимания, – словно почувствовав стеснение новой пациентки, проговорил доктор, произнося явно не раз используемое добродушное и смешное приветствие. Тем не менее, Ольгу приободрил показной юмор доктора, и она улыбнулась в ответ.

– Красивую грудь можно просто сделать, а вот красивую улыбку нужно заслужить. Садитесь в это удобное кресло и продолжайте улыбаться, – указывая рукой на кресло, снова пошутил мужчина.

– Вот ничего себе, Аркадий, вы этот арсенал не использовали, когда я к вам впервые пришла, – засмеялась Оксана, услышав весёлое вступление доктора.

– Да, в случае с вами, дорогая Оксана, я использовал выдержанную строгость и отменную конкретику. С каждой гостьей у нас свой язык: с кошечками мы мяукаем...

– ...А с собаками гавкаем? – неожиданно перебила доктора Оксана, заливаясь смехом.

– А с грациозными ланями разговариваем сдержанно, стараясь не спугнуть. Вдруг они ускачут в соседнюю клинику, –нисколько не смутившись, абсолютно театрально продекламировал Аркадий, при этом жестикулируя руками.

Ольге с первого взгляда понравился доктор, его изысканная манера речи сочеталась с внешностью – высокий, подтянутый, ухоженный брюнет с голубыми глазами примерно пятидесяти пяти лет. Красивый и породистый мужик. Обычно она стеснялась таких мужчин, испытывая комплексы по поводу своей внешности, считая её недостойной. Так случилось и с Алексеем, когда они встретились впервые. Первое время их общения было для неё мучительным, несмотря на то, что он всячески показывал ей свою симпатию. Ольге никак не верилось, что такой яркий, харизматичный, успешный мужчина, каким был Алексей, может увлечься серой мышью, какой она считала себя. Даже их интимная близость, наполненная страстью и гармонией, не убедила её – она каждый день ждала, что Алексей потеряет к ней интерес. В общем-то, именно связь с ним заставила заняться переменами в своей внешности: пойти в спортзал, к косметологу, а сейчас – и к пластическому хирургу. Ольге очень хотелось соответствовать мужчине, который так нравился ей.

– Итак, прекрасные сеньориты, я готов вас внимательно выслушать, хотя суть вашего дела мне хорошо известна. Дело в том, что в этот кабинет входит только одна женщина, которой

не нужно то, зачем приходят все остальные женщины. И она работает у нас уборщицей. Так что давайте поговорим о главном, – по-дружески и снова с юмором предложил Аркадий. Первой отозвалась Оксана:

– Аркадий, это моя самая близкая и любимая подруга Ольга, и я бы очень хотела сделать её красивой и счастливой.

– А она-то сама хочет? – тут же ответил доктор, обращаясь на этот раз прямо к Ольге, – Кстати, приятно с вами познакомиться, Ольга.

– Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, Аркадий, – Оля привстала с кресла, на котором сидела. – Я прислушалась к совету Оксаны и вот – пришла к вам.

Лицо Аркадия неожиданно стало озабоченным, словно он услышал что-то, что заставило его призадуматься.

– Оля, к нам приходят, прислушавшись к чьему-то совету, это так. Но всё же с собственным твёрдым и непоколебимым решением. Это очень важно. Мы не мезотерапией занимаемся, а людей под нож кладём ради красоты. Вы уверены в том, что хотите сделать?

Теперь уже и на лице Оли появилось замешательство, она никак не ожидала, что разговор так резко поменяет тональность. Замерев на пару секунд, словно раздумывая над ответом, она заговорила уверенным голосом:

– Аркадий, можете не сомневаться в моём решении, оно далось мне очень нелегко. Вы уже поняли, что я очень не похожа на свою подругу. Если она принимает решения быстро, то я вынашиваю их долгое время в голове и в сердце. Колеблюсь, взвешиваю по сто раз. Но, если я что-то решила, то уже не отступаю назад и несу полную ответственность. Да, я пришла к вам исключительно потому, что хочу в себе серьёзных перемен, – Оля снова замолчала на секунду, посмотрела на Оксану, будто бы ища у неё поддержки, и продолжила, – Мне повезло, у меня есть сильный пример в лице моей подруги, и она меня сильно мотивирует. Но всё же, я самостоятельна в своём решении, произвести в своей внешности такие кардинальные перемены. Знаете, я бы могла сейчас перечислить целый список причин, побудивших прийти в вашу клинику, но я назову только одну, самую главную: я получила недавно право на любовь, спустя долгие годы ожидания, и ни за что его не упущу...

На несколько секунд в кабинете воцарилась полная тишина. Искренность и решительный тон Ольги тронули и Аркадия, и Оксану, вставшую со своего стула и подошедшую вплотную к сидящей подруге.

– Оленька, девочка моя, ты самая лучшая и настоящая на свете. Я тебя так люблю, солнышко мое. Так люблю... – Оксана гладила Ольгу по плечу и улыбалась.

– Пожалуй, так быстро никому ещё не удавалось пройти мой тест, – заметил с улыбкой Аркадий, – так что поздравляю вас, Ольга, ваша решительность оценена по достоинству, мы можем переходить к следующему этапу.

Ольга вопросительно посмотрела на доктора.

– На этом этапе нам нужно сделать УЗИ груди. Это исследование вы сделаете в соседнем кабинете, а я вас подожду, – пояснил доктор.

– Хорошо. Тогда мы можем идти? – поинтересовалась Ольга.

– Да, конечно, я сейчас позвоню врачу. Вы просто присядьте у кабинета и подождите, пока вас позвонят.

Ольга с Оксаной вышли из кабинета Аркадия и направились к кабинету УЗИ. У Оксаны зазвонил телефон, и она сразу же засуетилась:

– Так, дорогая моя, я тебя оставляю одну, мне пора на работу, телефон уже оборвали. Так что, как закончишь все дела здесь, тут же мне звони, поняла? И помни, я очень, очень тебя люблю, – сказав это, Оксана обняла подругу и тут же по-деловому ответила на звонок, спешно направляясь к выходу, – Да, Александр Михайлович, все документы уже у юриста, я скоро буду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.